

Свадьба приближается

Одна старинная картина стоила основательнице всех ее сбережений, кроме того они позволили старику оценить стоимость некоторых нефритовых предметов. Только тогда им удалось собрать сто двадцать тысяч таэлей.

Видя, как старик уходит с большой суммой банкнот, основательница искренне хотела с кем-нибудь договориться об ограблении. Деньги, которые она накопила в этой жизни, забрали из-за чертовой картины. Она не могла с этим смириться! Совершенно не могла!

Кто знает, о чем она думала, когда начала злиться на Фэн Юй Хэн, глядя прямо на нее. Про себя она рычала, как дикий зверь, и бесконечно проклинала ее. Как она могла не знать? Хотя магазины принадлежали Яо Ши, ими управляла Фэн Юй Хэн. Если бы она сказала хоть слово, эти сто двадцать тысяч можно было бы списать.

К сожалению, Фэн Юй Хэн уже высказалась; однако произнесла совершенно противоположное. Если бы она не заговорила, возможно, семья Фэн продолжала бы отказываться и отрицать это, но после ее слов, у кого все еще было мужество возражать?

Ты женишься на этой чертовой новой жене, но все еще ходишь просить денег у своей бывшей? У тебя есть стыд?

Фэн Юй Хэн наблюдала, как основательница продолжала смотреть на нее и не могла не сказать:

- Бабушка, не расстраивайтесь. Мать, естественно, должна оказать небольшую помощь сыну, заключающему такой великий союз. Это и есть любовь между матерью и ребенком.

Основательница сердито фыркнула, она больше не желала находиться в этой комнате. С поддержкой бабушки Чжао она встала и произнесла:

- Мы возвращаемся!

Бабушка Чжао быстро помогла ей вернуться во двор Изящного спокойствия, оставив позади комнату, полную наложниц и молодых госпож.

Глядя на комнату, полную золота и нефритовой мебели, лица оставшихся в ней людей стали немного уродливыми. Даже Чэнь Ю была недовольна. Так основательница обычно и вела себя. Получив некоторые преимущества, она продолжит желать их. Когда она получила титул благородной госпожи, остальные молодые госпожи практически не выразили себя, но она прислала ей большое количество приятных вещей и денег; однако сегодня эта старуха продолжила просить еще! Она действительно была волком, который никогда не насытится.

Хань Ши, однако, оглядывая комнату, полную драгоценных вещей, была еще более недовольной. Она думала о том, как ее баловали когда-то; однако Фэн Цзинь Юань никогда не давал ей ничего хорошего. Ее комната выглядела очень потертой.

Каждый уходил из этой комнаты со своими мыслями. На обратном пути в павильон Единого благоденствия Хуан Цюань больше не могла сдерживать смех:

- Молодая госпожа, это действительно было интересно. Вы видели лицо старейшей госпожи

Фэн? Она была так зла, что вся побагровела.

Фэн Юй Хэн пожала плечами:

- Это действительно первый раз, когда я видела такого бессовестного человека. Сверху донизу, они действительно выкроены из одной ткани.

- Ну, разумеется, - сказала Хуан Цюань: - Я слышала, что вещи, которые посылаются старшей госпоже Фэн, идут только в кладовую и никогда оттуда не достаются. На этот раз ей пришлось заплатить самой. Возможно, она даже заболит на какое-то время. Но юная госпожа прекрасно все продумала. Просто кто-то упомянул, что старшей принцессе Цянь Чжоу понравились картины Фань Чжун Тяня, и премьер-министр Фэн действительно пошел и купил ее. Я действительно не знаю, как он стал премьер-министром с таким мозгом. Я слышала, что он занял первое место, когда сдавал имперский экзамен. Это просто какое-то чудо.

Фэн Юй Хэн криво улыбнулась:

- Я слышала, что Фэн Цзинь Юань не столь небрежен при дворе. Включая в себя и то спасение от катастрофы на севере. Если бы он не сделал все так хорошо и красиво, император не похвалил бы его. Если бы он еще не был на уровне стандартного чиновника первого ранга, то, возможно, его повышение было бы не за горами. Это доказывает, что его мозг более-менее в порядке. Но при решении вопросов, касающихся его внутренних дворов, он определенно страдает от недостатка серого вещества. Когда дело доходит до заговоров и интриг, мужчины определенно ни на что не годятся. Добавь к этому тот факт, что за последние несколько лет не было достойной главной жены, которая бы заботилась о семье, и то, что у него такая жадная мать. Было бы странно, если бы он не впал в замешательство.

Когда Фэн Цзинь Юань вернулся в усадьбу той ночью, Хе Зонг немедленно привел его во двор Изыщного спокойствия. Попутно экономер примерно объяснил, что произошло в течение дня, и Фэн Цзинь Юань почувствовал, как у него опухла голова.

Он никогда не управлял финансами поместья, поэтому у него никогда не было точного представления о том, как тратить деньги. Кроме того в последнее время действительно происходило слишком много вещей. В конце концов, он не знал, сколько именно денег ему пришлось потратить. Откуда он мог знать, что он на самом деле не сможет себе это позволить!

Войдя во двор Изыщного спокойствия, он мог сказать, что атмосфера просто никакая. Хотя все слуги кланялись ему, - он не знал, был ли это психологический эффект или что-то в этом роде - но казалось, что слуги и бабушки смотрят на него с презрением. Вспомнив, что он потерял лицо из-за того, что «Чудесная сокровищница» принадлежала Яо Ши, Фэн Цзинь Юань стиснул зубы. Наполненный гневом, он был готов посетить павильон Единого благоденствия позже, чтобы устроить сцену.

Основательница приняла его в своей спальне. Потратив много денег, она уже заболела и находилась в кровати. На ее голове лежало теплое полотенце, она, не переставая, хныкала.

Фэн Цзинь Юань поспешил подойти к основательнице. Но прежде чем он успел что-то сказать, он услышал громкий, во всю силу легких, крик:

- Непочтительный сын! На колени!

Он потрясенно взглянул на бабушку Чжао, которая стояла в стороне. Чувствуя, что это позорно, он не стал становиться на колени.

Основательница сердито хлопнула по кровати, плача и крича:

- Жена даже не вошла в усадьбу, а ты уже отбросил свою мать в сторону. Моя жизнь такая несчастная! Такая благородная госпожа первого ранга, как я, была фактически оставлена моим собственным сыном. Бабушка Чжао! Завтра я пойду и паду на колени у ворот дворца. Я должна заявить о своей правоте императору! Нет! Не завтра, я пойду сейчас!

Основательница все пыталась сесть, напугав бабушку Чжао, которая бросилась удерживать ее и спешно сказала:

- Уже ночь. Ворота дворца уже закрыты. Даже если вы встанете на колени до рассвета, это будет бесполезно! - бабушка Чжао очень хорошо разбиралась в ситуации. Фэн Цзинь Юань упрямылся потому, что в комнате присутствовала она. - Старейшая госпожа, если вам есть что сказать, то просто поговорите с мастером. Вы мать и сын. Нет конфликта, который не может быть разрешен. Эта старая слуга будет стоять на страже снаружи.

Видя, что основательница перестала суетиться, бабушка Чжао поспешно вышла из комнаты и закрыла дверь снаружи.

Только тогда Фэн Цзинь Юань встал на колени перед кроватью основательницы:

- Сын доставил матери неприятности.

Основательница была так зла, что почти задыхалась:

- То, о чем я беспокоюсь, это не сама проблема! - все было бы в порядке, если бы это была просто проблема. То, что она оплакивала, было деньгами!

- Сын тоже ничего не мог сделать. Это все ради того, чтобы показать императору! - Фэн Цзинь Юань боялся, что основательница будет все сейчас воспринимать в штыки, поэтому сослался на императора.

Кто же знал, что основательница не пойдет на это:

- Почему императора должно волновать, купишь ли ты хорошие вещи для своей новой жены?

Фэн Цзинь Юань был беспомощен:

- Императору все равно. В конце концов, именно этот сын женится на старшей принцессе Цянь Чжоу. Возможно, мать не знает о том, насколько Кан И близка с правителем Цянь Чжоу. Мать этого правителя очень рано скончалась, и фактически Кан И воспитала его. Его старшая сестра стала ему почти матерью, более того, она помогла ему занять императорский трон! Может ли император не обращать внимания на этот брак?

Услышав его слова, выражение лица основательницы немного изменилось. Затем Фэн Цзинь Юань быстро сказал:

- Поскольку принц Гу Шу пришел просить о браке, у императора было много бессонных ночей. Если бы в что-то изменилось, политический брак между Цянь Чжоу и Гу Шу был бы крайне плохим вариантом для нашей Да Шунь. Только из-за этого сын организовал брак в течение первого месяца. Цянь Чжоу слишком далеко от Да Шунь. Обычно мы бы послали обручальные подарки, но в действительности их некуда отправить. Только тогда сын достал эти вещи и разместил их во дворе Тянь Сян. В любом случае, это выражает наше отношение.

- Ты хочешь сказать, что приобрел все эти вещи для обручального подарка? – выдала после легкого раздумья основательница. - Нормально, женившись на старшей принцессе, тратить несколько сотен тысяч таэлей, в конце концов, это не много, но обручальный подарок должен быть отправлен в материнскую семью, а ты все их разместил в ее дворе. Если придут люди из Цянь Чжоу, что нам делать?

- Мама, не волнуйтесь. Кан И уже сказала, что Цянь Чжоу не хочет никакого обручального подарка. Более того, расстояние между странами слишком велико. Если мы отправим его, он не прибудет вовремя, как и приданное, это просто невозможно.

Основательница кивнул:

- И правда. Но если ты делаешь обручальные подарки, то что насчет ее приданого?

Фэн Цзинь Юань знал, что основательница спросит об этом, и быстро сказал:

- Император лично написал правителю Цянь Чжоу. Я думаю, что приданое не успеет прибыть к свадьбе. С момента получения письма им потребуется минимум еще три месяца, чтобы доставить его. Кан И сказала, что правитель Цянь Чжоу ценит ее больше всего на свете. Он уже сказал, что если его старшая сестра выйдет замуж еще раз, то, независимо от того, за кого, они не будут просить помолвочных даров, а приданое будет чрезвычайно блестящим.

Основательницу наконец-то удалось привести в восторг, она села в постели и спросила Фэн Цзинь Юаня:

- Это звучит довольно хорошо, но ты когда-нибудь задумывался о том, что должна делать семья, если ты потратишь все деньги из коммунальных фондов? Кроме того, я заплатила за ту старинную картину сто двадцать тысяч, - она проговорила все это, впрочем, не упомянув, что разорвала полотно на куски.

Фэн Цзинь Юань успокоил ее:

- Мама, не волнуйтесь. Мы управимся с финансами. У каждого двора имеются свои собственные сбережения, а слуги уже получили зарплату в конце года. Что касается ста двадцати тысяч, которые заплатила мать, сын вернет вдвое больше, когда приданое Кан И придет в поместье.

- Вдвое? - основательница снова воодушевилась: - Ты действительно можешь решить это за Кан И?

- Естественно, могу. Кан И и Жу Цзя тоже очень благосклонно относятся к матери. Даже если мать не хочет этого, они не будут плохо относиться к матери.

- Это хорошо. Это хорошо, - основательница, наконец, успокоилась. Немного подумав, она спросила: - Для такого грандиозного события его величество должен лично руководить им, верно? Ах! Нет большей чести, чем это! Мне нужно сделать одежду получше?

- Его величество не слишком здоров. Он не покидал дворец много лет. Хотя его величество не сможет приехать, он послал его высочество старшего принца, чтобы прийти и исполнять его обязанности. Мама, нет необходимости готовить одежду. С точки зрения этого сына, ваш придворный костюм был бы наиболее подходящим.

Когда он сказал это, основательница вспомнила об этом. Именно так! Независимо от того, насколько дорогой была одежда, это была просто одежда; тем не менее, придворный наряд действительно показал бы ее статус благородной госпожи, так что она воодушевилась:

- Тогда я надену придворное платье! - на ее лице появилась радость, но когда она услышала, что старший принц придет руководить свадьбой, она немного заволновалась: - Цзинь Юань! Ты должен следить за текущей ситуацией. Удели немного больше внимания и подумай еще. Хотя ты уже выбрал третьего принца, ты все равно можешь изменить свое мнение! В последнее время его величество одобряет его высочество старшего принца. Тщательно продумай все. Стоит ли поддерживать его высочество третьего принца?

Фэн Цзинь Юань кивнул:

- Сын понимает. Мама, пожалуйста, не беспокойтесь.

Основательница вздохнула:

- Нет необходимости, чтобы такая старая женщина, как я, слишком много говорила о делах двора, но ты должен помнить, что только от твоих решений зависят взлеты и падения семьи Фэн. Можно совершать ошибки. Важно вовремя суметь внести исправления. Теперь, когда Кан И собирается выйти замуж в поместье, раз уж ты сказал, что у нее имелась прекрасная возможность поддержать своего младшего брата при завоевании власти, было бы хорошо, чтобы вы двое поговорили. Посмотрим, сможет ли она придумать для тебя какие-нибудь хорошие идеи.

Фэн Цзинь Юань несколько раз хвалебно воскликнул:

- Мать права. Сын запомнит это наставление.

Основательница долго молчала, не зная, о чем думает ее сын. Фэн Цзинь Юань встал и налил ей чашку чая. Когда он принес ее основательнице, она, наконец, сказала:

- Свадьба обойдется не дешево. Ты - премьер-министр, а его высочество, старший принц, сам придет вести церемонию. Даже чиновники, которые не соглашались с тобой в прошлом, должны будут прийти. У тебя должен быть план. Откуда взять деньги?

Эти слова заставили сердце Фэн Цзинь Юаня остановиться. Все так и было! Свадебный банкет и развлечения влетят в кругленькую сумму.

Но все же у него имелись варианты. В конце концов, он все еще был премьер-министром. Найти кого-то, чтобы профинансировать это мероприятие, вполне возможно.

Время пролетело в мгновение ока, и пока в семье Фэн сустились люди, двадцать восьмое число первого месяца наступило очень быстро...

<http://tl.rulate.ru/book/10931/424061>